

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОЯВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

С.И. Кудинов, А.И. Крупнов

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

С.С. Кудинов

Кафедра теоретической и прикладной психологии
Тольяттинский государственный университет
ул. Белорусская, 14, Тольятти, Россия, 445020

В статье обсуждается проблема самореализации и толерантности личности. Рассматриваются отдельные закономерности этих психологических феноменов. Приводится психологический анализ взаимосвязи самореализации и толерантности на выборке русских, а также представителей среднеазиатских и кавказских республик.

Ключевые слова: самореализация, личность, субъект, толерантность, межэтническая напряженность, полисистемный подход, переменные, структура, характеристики, анализ.

Проблема толерантности личности является одной из архиважных в настоящее время в социальной психологии. Нельзя сказать, что данный вопрос разрабатывается исключительно в рамках психологии, скорее всего, это глобальная междисциплинарная проблематика на сегодняшний день в мировом масштабе. Мы становимся очевидцами ежедневных межнациональных конфликтов как на бытовом уровне, так и на государственном. Очевидно, что межэтническая напряженность возникла не случайно и не сегодня, тому есть вполне объективные пред-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Межэтническая напряженность в полиэтничной образовательной среде: психолого-педагогические аспекты», проект № 110600718а.

посылки. Межэтническая напряженность — это следствие неудовлетворенной самореализации личности в силу политических, экономических, правовых, культурно-религиозных, социально-психологических и других аспектов. Так, этническая ситуация в Центральной Азии во все времена была крайне неопределенной. Там практически не было четко сформировавшихся этнических групп, которые были способны преобразоваться в нации. Отсутствовали и четкие границы проживания различных этносов. Центральное руководство в Москве предприняло в 1924 г. попытку разграничить территории каждой из национальных республик. Однако на протяжении всего существования союзных республик в рамках единого государства между ними не прекращалась борьба за отдельные территории, которая с новой силой возобновилась после обретения ими независимости. Во многом результат той деятельности мы наблюдаем сегодня. Территориальная неопределенность, усиленная острым дефицитом водных и земельных ресурсов, способствует эскалации межэтнической напряженности, особенно в приграничных районах отдельных государств. В качестве примера можно отметить кыргызско-узбекские, кыргызско-таджикские, узбекско-таджикские и в какой-то степени узбекско-казахские противоречия. Безработица, низкий уровень жизни большей части населения, острая нехватка пахотных земель и водных ресурсов, активизация отрядов вооруженных экстремистов — все это способно обострить межэтнические противоречия на территории среднеазиатских государств. Одними из наиболее сложных выступают узбекско-таджикские межэтнические взаимоотношения, являясь наиболее взрывоопасными в Центральной Азии. Расселение этнических групп таджиков и узбеков практически на 50% не соответствует границам и географическому положению национальных государств — Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Это создает почву для многочисленных противоречий, самыми опасными из которых являются межэтнические.

Не лучшим образом выглядят межэтнические отношения на территории Северного Кавказа, Молдовы, да и в России не все складывается благополучно. В целом, ученые делят регионы в зависимости от уровня межэтнической конфликтности на три типа. Первый тип — это горячие точки, где уже применялось вооруженное насилие, где были открыты столкновения представителей разных национальностей. Второй тип — это зоны, в которых межнациональное напряжение достаточно сильное и, вероятно, перерастет в открытое противостояние. И третий тип — это зоны, где межэтническая напряженность уже отчетливо проявилась, но находится еще на достаточно низком уровне.

В ряде российских регионов межэтнические отношения достаточно нестабильны, особенно в южной части страны. Причин тому несколько. Прежде всего — это миграция из южных республик России и из бывших стран СНГ. Невозможность оценить иммиграционные потоки создает серьезные трудности для анализа этнополитической и этноконфликтной ситуации в России. Миграция оказывает существенное влияние на полиэтнический состав населения, причем, как отмечается в ряде исследований, миграции подвержены в основном малообразованные разнорабочие, не сумевшие реализоваться на своей исторической родине. Как

следствие эти субъекты провоцируют межэтническую напряженность, исходя из своего представления об устройстве социума. Другой предпосылкой межэтнической напряженности выступает экономическая нестабильность. Процесс обнищания населения России вызывает негативное отношение отдельных категорий людей к определенным социальным и этническим группам, которых они считают виновными в ухудшении собственного материального положения. Экономическая нестабильность является катализатором этих процессов, но причины межэтнических конфликтов и межэтнической напряженности заключаются в другом.

Межэтническая напряженность является порождением неприязненного отношения к людям другой национальности на эмоционально-личностном уровне. Предпосылками таких межличностных отношений выступают особенности воспитания, основанные на различии культур, традиций, обычаев, исторического формирования этносов и т.д. В одном случае эти факторы могут выступать основой формирования толерантности и уважения к людям иной национальности, культуры и веры, в другом — отрицательного, негативного отношения к какой-либо нации. Огромное влияние на межэтническую напряженность оказывают сформированные социальные стереотипы.

В 2010—2011 гг. нами было проведено исследование среди московских студентов с целью выявления социальной дистанции и приписывания различных качеств представителям других национальностей. Использовались методики (шкала социальной дистанции Э. Богардуса и методика приписывания качеств Д. Каца и К. Брейли). В исследовании приняли участие 90 человек русской национальности в возрасте от 19 до 24 лет. На первом этапе исследования выявлялась социальная дистанция по отношению к студентам из Латинской Америки, Китая, Арабских стран, Западной и Южной Европы, Африки, Прибалтики и Кавказа. Эмпирические данные показали, что русские студенты, как девушки, так и юноши, идентично оценили социальную дистанцию по отношению к представителям из Арабских стран, Китая и Кавказа как наиболее отдаленную. Иными словами, респонденты готовы поддерживать с представителями этих стран и регионов только поверхностные, формальные контакты. Русские студенты отвергают возможность заключения с ними межнациональных браков, не хотят вместе работать, проживать рядом и налаживать дружеские отношения. Скорее всего, эти отношения можно охарактеризовать как неприязненные. В то же время был проведен опрос представителей кавказских республик в количестве 70 человек с целью выяснить, каково, по их мнению, отношение к ним со стороны русских. Около 70% респондентов ощущают по отношению к себе предвзятое отношение. Особенно ярко это проявляется со стороны силовых структур. Чуть более половины из опрошенных отметили, что межэтнические отношения характеризуются стереотипностью, навешиванием ярлыков на представителей кавказских национальностей, они считают, что заслуживают другого отношения. Около 30% считают, что существует устойчивая неприязнь русских к представителям кавказских народов.

Интересные данные были выявлены при приписывании русскими студентами различных качеств кавказцам. Среди доминирующих качеств были выделены

агрессивность, развязность, самодовольство, озлобленность, жестокость и заносчивость. В качестве положительных и нейтральных черт указаны эмоциональность, гордость, импульсивность, гостеприимство. Нетрудно увидеть, что в сознании русских студентов кавказцы воспринимаются негативно. Нельзя сказать, что такой образ является исключительно искаженным восприятием молодых людей. Подобный стереотип формируется вследствие многих факторов, одной из причин неприязненного отношения является культурно-религиозный фактор. Как пишет В. Степин, «у этих людей — другая культура и другая религия. Как достичь толерантности между христианами и мусульманами, у которых другой Бог, Аллах, мечети, другие обряды? Какие здесь можно найти точки для соприкосновения и основания для толерантности? Единственное — это общечеловеческие ценности, ведь и те, и другие — люди. Но люди, которые по-разному мыслят, по-разному понимают. Одно слово и один поступок ими может по-разному быть воспринят. Здесь возникает новая проблема: коренное население полагает, что люди, которые переселились сюда и имеют другую культуру, другую религию, пытаются навязать нам свои нормы общежития. Они пришли к нам со своей культурой. Возникает вопрос: а она нам нужна? Не нужна, у нас есть своя культура». Представляется, что автор этих строк не совсем прав в отношении коренного населения. Другая религия и тем более культура не могут вызывать у инакомыслящих реакцию отторжения. Скорее всего, у нормального человека или обывателя, как пишет автор, другая религия и культура вызывают интерес и уважение. Вопрос лишь в том, как преподносится данная религия и культура. Христиане с уважением относятся к молитвам мусульман в мечетях, но их может раздражать, когда они, тысячами перегораживая улицы, отправляют обряд, парализуя движение автотранспорта, или режут скот во дворах на глазах у детей. Можно восхищаться исполнением лезгинки, и вместе с тем испытывать тревожность, ощущение опасности, когда танец исполняется на улице в центре города, сопровождаясь выстрелами из огнестрельного оружия. Иначе говоря, это вопросы элементарной этики и культуры.

Вышесказанное позволяет заключить, что межэтническая напряженность — это системное явление, порожденное большим количеством как глобальных, так и узколичностных факторов. Межэтническая напряженность как предпосылка этнических конфликтов должна предотвращаться на ранних этапах или прогнозироваться и не допускаться. Все это требует слаженной работы не только на межгосударственном и государственном уровнях, но и на уровне отдельных ведомств, учреждений, организаций, в том числе общественных, молодежных и отдельных социальных групп. Уже в дошкольных учреждениях необходимо формировать толерантность у детей. Важно указать, что в этом должна быть заинтересованность на всем постсоветском пространстве. Не могут только русские быть толерантными, а другие национальности интолерантными. Необходимо воспитывать взаимное уважение к народам других национальностей.

Для снижения межэтнической напряженности в российских регионах важно грамотно проводить миграционную политику, учитывая рынок труда в каждом конкретном месте, предусматривая, таким образом, равные возможности для само-

реализации мигрантов и коренного населения. Известно, что реализованная личность является социально благополучной и здоровой. В настоящем исследовании нас интересовал вопрос: зависит ли этническая толерантность от успешности самореализации личности?

Самореализация осуществляется на протяжении всего жизненного пути и не имеет своей завершенности, так как с каждым новым этапом самореализации осуществляется развитие личности, где происходит постановка новых более сложных целей и задач для самоосуществления. Однако, по мнению А. Маслоу, с которым невозможно не согласиться, для реализации потребностей более высокого порядка необходимо удовлетворение элементарных физиологических потребностей. Что мы сегодня наблюдаем в рамках российского миграционного поля? В Россию устремляются переселенцы из других регионов, покидая родные, обжитые места, разрывая связи с родной культурой, домом, друзьями, преследуя лишь одну цель — выжить и прокормить семью, оставшуюся на родине. Основная их цель — найти работу и как-то устроить свой быт.

Согласно разрабатываемому нами полисистемному подходу, на механизм самореализации большое влияние оказывают внешние и внутренние детерминанты, относящиеся к различным системам. Например, педагогические условия оказывают опосредованное влияние через систему обучения и воспитания индивида. Сформированные морально-нравственные ценности влияют на выбор цели и формирование мотивационных установок самореализации. В то же время экологические и природные условия такие, как суровый климат Крайнего Севера или тропический климат, могут выступать сдерживающими факторами для полноценного самовыражения личности [2—4]. Из этого следует, что самореализация имеет сложный полисистемный механизм, успешность либо неуспешность ее определена разноуровневыми системами: физическими и соматическими возможностями, психофизиологическими и психологическими особенностями, социальными, педагогическими и экологическими условиями, политическими, экономическими и культурно-религиозными факторами и т.д. [2].

Для выявления соотношения самореализации и межэтнической толерантности было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие представители кавказских и среднеазиатских республик и русские, всего 150 респондентов — от каждой из национальных групп по 50 человек. Для исследования самореализации личности был использован «Многомерный опросник самореализации личности», разработанный С.И. Кудиновым. Данная методика неоднократно была апробирована в ряде диссертационных исследований (И.В. Костакова, Е.А. Денисова, И.В. Кулагина) и отвечает всем требованиям, предъявляемым к диагностическим методикам: проверена ретестовая надежность, внутренняя однородность, факторная валидность, конструктивная валидность. В основе методики заложено 16 базовых шкал и дополнительная шкала (искренность). В качестве дополнительной методики была проведена экспресс-шкальная методика самооценки самореализации.

Для изучения межэтнической толерантности использовался экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой.

На первом этапе полученные результаты были подвергнуты количественному анализу. Учет баллов по каждой переменной самореализации свидетельствует о доминировании позитивной или негативной тенденции внутри конкретного компонента за исключением компетентно-личностного, где обе шкалы позволяют судить о степени выраженности препятствий в самореализации личности.

На следующем этапе данные были подвергнуты кластерному анализу. Использовался частный вид кластерного анализа — метод средних K , что позволило произвести группировку на основе совокупного интегрального критерия. В ходе кластеризации с определением трех групп были получены показатели, подтверждающие правомерность такого деления. Исходная выборка, состоящая из 150 человек, была распределена на группы. В первый кластер вошло 84 человек, во второй — 27, в третий — 39. Фактором, свидетельствующим о гомогенности и, следовательно, специфичности каждого из кластеров, являются результаты сравнения дисперсий.

Во втором кластере выявлено доминирование в большинстве компонентов гармонических переменных (активности, интернальности, оптимистичности, креативности и конструктивности), что определяет оптимальный уровень самореализации респондентов. С содержательной стороны подобный набор признаков означает, что эти респонденты постоянно стремятся реализовать свои профессиональные компетенции, причем у них фиксируется не только сила стремлений к самовыражению, но и вариативность, указывающая на широту их самоосуществления, о чем свидетельствует шкала активности. В данной группе испытуемых сохраняется и поддерживается выраженный самоконтроль своей деятельности и поведения — интернальность. Они с оптимизмом смотрят в будущее и позитивно оценивают настоящее. Процесс самореализации доставляет им удовольствие. Чаще всего эти респонденты используют нестандартные способы и приемы профессионального самовыражения. Они довольны своим положением, их устраивает материальный и социальный статус. Их профессиональная самореализация приносит свои плоды, в процессе профессиональной самореализации они не только развивают свои способности и возможности, но и овладевают новыми методами, средствами, приемами и технологиями, на что указывает их конструктивность. В данный кластер вошли как русские, так и представители кавказских и среднеазиатских республик и государств.

Инертный уровень самореализации зафиксирован в третьем кластере. Этот уровень подразумевает превалирование агармонических переменных над гармоническими (инертность, пессимистичность, экстернальность, консервативность и деструктивность). Данный набор признаков в иерархии переменных профессиональной самореализации указывает на то, что эти респонденты предпочитают не «высовываться» на работе. Живут по принципу «инициатива наказуема». Именно отсюда их пассивность, они выполняют на работе только то, что контролируется начальством. Даже свои должностные обязанности они реализуют не в полном

объеме и не особенно задумываются о качестве их выполнения. Для них нехарактерно проявление самостоятельности. Выполняют все исключительно по требованию. Скорее всего, данный стиль работы не приносит им радости, удовлетворения и т.д., отсюда их пессимистичность. Они неуверенно смотрят в будущее. Все, что связано с их профессиональной деятельностью, вызывает фрустрацию. Отсюда их экстернальный контроль своего поведения. Все, что не удается реализовать, они списывают на внешние трудные обстоятельства, отсутствие помощи от других людей или препятствия на пути к достижению профессиональных задач. Они не видят для себя возможностей для полноценного самовыражения. Скорее всего, данная сфера профессиональной деятельности не соответствует их призванию. Все это указывает на деструктивность их самореализации, т.е. разрушающее поведение, приводящее к негативным психоэмоциональным переживаниям, формирующим отвращение к работе и всему, что с ней связано. Чаще всего они используют схематичные, стандартные способы и приемы профессионального самовыражения, предписанные должностными инструкциями. Им не свойственно проявление творческого начала.

Между крайними переменными любой дихотомии располагаются смешанные. Согласно полученным данным, между гармоническими и агармоническими характеристиками не прослеживается явных различий. В то же время явно доминируют личностные и операциональные барьеры самореализации. Данное соотношение показателей самореализации указывает на адаптивный или ситуативный типы проявления данного феномена. Кроме того, выраженность всех показателей соответствует среднему уровню проявления. Подобную схематизацию показателей можно объяснить тем, что для этой группы испытуемых в профессиональной самореализации особую значимость приобретает мотивация и ситуация в которой они находятся. При выраженных в большей степени эгоцентрических побуждениях, обусловленных личностной заинтересованностью в полученных результатах, они могут длительно и качественно реализовывать в профессиональной деятельности свои навыки, умения и способности. В то же время, если ситуация не отвечает их ожиданиям и несформированы мотивы, они механически могут выполнять профессиональную деятельность, не задумываясь о качестве ее выполнения.

На следующем этапе исследования в каждой из трех групп были проанализированы эмпирические результаты по этнической толерантности. Несмотря на то, что все три группы оказались гетерогенными по национальному признаку, в них обнаружены сходные показатели, позволяющие охарактеризовать их этническую толерантность. Наиболее высокий индекс этнической толерантности обнаружен во второй группе, т.е. там, где испытуемые успешнее всего самореализованы. В данную группу вошли респонденты преимущественно с высшим образованием, работающие в основном в малом и среднем бизнесе в сфере торговли и услуг. Они не видят оснований для межэтнической напряженности и отмечают свои широкие позитивные межнациональные связи.

Испытуемые с адаптивным уровнем самореализации, вошедшие в первый кластер, продемонстрировали в основном средний и средне-низкий уровни толерант-

ности. В целом, эти респонденты не имеют ничего против представителей других национальностей, но считают, что во всем нужно придерживаться своих обычаев, традиций, культуры, так как они более значимы, чем другие. Интересна точка зрения представителей различных национальностей из этой группы. Например, русские считают, что «со своим уставом, в чужой монастырь не ходят», полагая, что приезжие должны неукоснительно соблюдать законы и уважать традиции и культуру русского народа, не «выпячивая» свои этнические обычаи. Выходцы из Кавказа утверждают, что они такие же россияне, как и русские, а потому могут жить, где хочется, и открыто демонстрировать свои национальные традиции. Переселенцы из Средней Азии ощущают по отношению к себе негативное отношение, однако некоторые из них считают, что во всех их бедах виновата Россия.

И наконец, в группе с инертным уровнем самореализации, выявлен самый низкий уровень межэтнической толерантности. В данную группу вошли испытуемые в основном рабочих профессий со средним и неполным средним образованием и отсутствием какой-либо дипломированной специальности. Нетерпимость русских к представителям других национальностей обусловлена такими аргументами: «для нас самих не хватает хорошей работы», «они все воры, бандиты, негодяи и насильники», «ведут себя вызывающе», «грязные и наглые», «не уважают нашу культуру и наш народ», «захватывают наши территории» и т.д. С точки зрения мигрантов, респондентов этой группы, они всего лишь хотят нормально жить и работать в России, а русские не дают им в полной мере себя реализовать. Они считают, что «все средства хороши для достижения результата», «русские мужчины много пьют и не хотят работать», «в России много места и много работы, хватит на всех», «русские слабые, поэтому можно позволить себе все».

Таким образом, проведенное пилотажное исследование наглядно демонстрирует прямую зависимость между успешностью самореализации личности и ее межэтнической толерантностью. Чем успешнее самореализация субъекта любой национальности, тем он терпимее относится к представителям иной национальности. И наоборот, в случае неудовлетворенности на личностно-социальном уровне растет межэтническая эскалация.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Коростылева Л.А.* Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. — СПб.: Речь, 2005.
- [2] *Кудинов С.И.* Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. — 2007. — № 11. — С. 337—346.
- [3] *Кудинов С.И., Крупнов А.И.* Системная модель самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». — 2008. — № 1. — С. 28—37.
- [4] *Кудинов С.И., Ежова Н.А.* Психологические предпосылки самореализации женщин в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 2. — С. 5—12.

SELF-ACTUALIZATION OF PERSONALITY AS PRECONDITION OF MANIFESTATION OF INTERETHNIC TOLERANCE IN THE FORMER SOVIET UNION

S.I. Kudinov, A.I. Krupnov

Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

S.S. Kudinov

Theoretical and Applied Psychology Department
Togliatti State University
Belorusskaya str., 14, Togliatti, Russia, 445020

The problem of self-actualization and tolerance of the personality is discussed in the article. The psychological analysis of interrelation of self-actualization and tolerance on the sample of Russians, and representatives of the Central Asian and Caucasian republics is submitted.

Key words: self-actualization, personality, subject, tolerance, interethnic tension, polysystem approach, variables, structure, characteristics, analysis.